

УДК 902/930.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.159.161>

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕРМИНА «БОКТАГ»

© 2024 г. Л.Э. Макласова

В статье показан результат анализа различных лексических наименований «боктаг» по данным различных источников. Изучив ряд современных публикаций, автор выявила более десяти названий этого головного убора и попыталась понять корни вопроса разногласия при описании боктаг разными авторами. В результате сравнения толкований термина, обнаружилось несколько отсылок к монгольским и китайским источникам: берцовая кость и причёсывание (как часть свадебного ритуала), причёсывание и расчёсывание (укладка волос), надевание «вдовьей» шапки (определённое действие и конкретный головной убор). Проанализировав семантику и этимологию слова «боктаг» в словарях и документах, автор приходит к выводу о возможном заимствовании его в монгольский язык, с последующим повторным переходом в тюркский и чагатайский языки. А все ранние отличные упоминания – это гортанная окклюзия.

Ключевые слова: археология, исторический источник, перевод, семантика, боктаг, бокка, гу-гу, шапка, головной убор

FEATURES OF THE TERM "BOKTAG" SEMANTIC COMPONENT

L.E. Maklasova

The article deals with the result of the analysis of various lexical names of "boktag" according to various sources. Having studied a number of modern publications, the author has identified more than ten names of this headdress. The author tried to understand the roots of the issue of discordance in the description of boktag by different authors. Comparing the interpretation of the term, the author has identified several references to Mongolian and Chinese sources: shinbone and doing hair (as part of the wedding ritual), combing (hair setting), putting on a "widow's hat" (a certain action and a specific headdress). After analyzing the semantics and etymology of the word "boktag" in dictionaries and documents, the author came to the conclusion that it could be borrowed into the Mongolian language. Subsequently, this word was re-translated into the Turkic and Chagatai languages. And all the early mentioned differs are guttural occlusion.

Keywords: archaeology, historical source, translation, semantics, boktag, bokka, gu-gu, hat, headdress.

Ранее в наших публикациях уже подымался вопрос о семантическом значении некоторых элементов головных уборов (Макласова, 2019, с. 129–132). Сегодня назрела необходимость в определении смыслового значения такого названия как «боктаг», головного убора средневековой замужней кочевницы. В отечественной историографии и научной литературе чаще всего можно встретить другое название этого убора – «бокка». В исторических источниках словарный диапазон шире, можно прочесть о таких головных уборах как «бохто», «боктог», «гугуин», «гу-гу», «гу-гу гуань» и др. Последние три названия идут из китайских источников и используются в зарубежной литературе, описывающей этот убор в династии Юань. Так где правильное наименование, откуда пошло такое количество названий и что послужило первопричиной их появления/распространения?

Современные исследователи, касающиеся темы женского головного убора в Монгольской империи или Золотой Орде, часто ссылаются на статью 1992 г. Р.Г. Галдановой (Галданова, 1992, с. 71–89), в которой дано толкование значения некоторых обрядовых элементов свадебного ритуала. Например, использование монголами берцовой кости животного (овцы, барана) как части бракосочетания между женихом и невестой. Ссылаясь на А. Мостарта, который перевел глагол «богтолхо» как «причёсывание девушки в день замужества» и «отдавать её замуж» (Mostaert, 1950, p. 285–361), утверждалось, что в XIII в. данный обряд проходил с помощью мозговой кости передней ноги, по мнению Г. Гомбоева (Гомбоев, 1860, с. 5) – богточомог, и именно от этой кости пошло название головного убора замужних монгольских женщин (Галданова, 1992, с. 71–89). Однокоренное слово «бокта»

созвучно с «бокточомог», но не является его лексемой. Считаем, что сравнивать головной убор с костью только по названию некорректно и спорно, так как Р.Г. Галданова ссылается на исследователя (который объясняет поздний ритуал более ранним временем), а не на исторический источник, следовательно, приведенный ей ритуал был распространен позднее, возможно он этнографический. Г. Гамбоев в середине XIX в. занимался переводами с монгольского, его работы носят больше этнографический характер, так как он рассматривал средневековые ритуалы, обычаи и суеверия сквозь призму своего времени, так как за 600 лет костюм поменялся полностью, возможно, и ритуал мог видоизмениться.

В своем переводе А. Мостарт ни разу не упомянул слово «кость» в работе, а связывал значение «бохтала» с причесыванием, свадьбой, девушкой. Переводя отрывок истории Оэлун-фужень, слово «бохтала» (boytalaju, boytolaju), которое является глоссой для китайского выражения «chout'eout chao», он перевел как «причесав свои волосы», «расчесывать голову» (возможно, это китайское выражение употребляется в значении «причесываться и делать укладку волос») и «koukou kouantait chao» перевел как «причесываясь koukou kouan», то есть boytaу (эти слова равны по значению). И именно этот последний смысл он принял за настоящее значение глагола – причесываться, прическа (Mostaert, 1950, p. 331–334). При переводе того же самого отрывка С.А. Козиным: «Оэлун-фужень мудрой женой родилась. Воспитывая своих малых детей, крепко прилаживала рабочую вдовью шапочку...» – смысл немного изменился, слово boqtalaju стало иметь значение «надевать свекровью» (?) шапку (Козин, 1941, с. 89, 530). Несмотря на неточности, мы считаем, что С.А. Козин был ближе А. Мостарта к реальному значению слова «боктала», переведя его как «надевать головной убор», а не «прическа».

Немецкие исследователи Х. Нугтерен и Дж. Уилкинс в своей работе о женских головных уборах в уйгурских документах (Nugteren, 2019, p. 153–170) приводят этимологию двух слов, известных в Монголии как «боктаг» и в Китае как «гу-гу гуань». Слово «боктаг» на монгольском языке предлагается с тюркской этимологией, а именно, существительное, образованное суффиксом -к, от доминантного глагола¹ bogta (связывать): bog+ta-k.

Форма с произношением boqtaq есть в словаре Мукаддима ал-Адаб (Поппе, 1938, с. 434), где это исключительно монгольское слово, которое впоследствии было скопировано в чагатайский и тюркский языки, что делает его повторным заимствованием. Надо упомянуть, что глагольные формы из «Тайной Истории Монголов» указывают на базовое существительное без велярного окончания². Что говорит против воссозданного глагола bogta в тюркском языке. Это монгольское слово может быть заимствованным из языка, не похожего на тюркский. Чередование между формами boqta / boqtaq – необъяснимый феномен монгольской фонологии (Nugteren, 2019, p. 155). В «Тайной Истории Монголов» гу-гу гуань в китайских глоссах появляется как эквивалент boqta из монгольских текстов. Чтобы быть точным, существительное boqta(q) не задокументировано как таковое в «Тайной Истории Монголов», а только трижды встречается в производном глаголе boqtala – «надеть boqta». Отрывок «uki tala boqtala juqoji tala büse lejü» переводится как «надела плотно свою высокую шапку на свою голову» (Nugteren, 2019, p. 157). Нужно упомянуть, что в средневековом Китае костюм строго ранжировался и при наименовании головного убора делился на: «гуань» – для императора и знати, «мао» – для чиновников, «цзынь» – для простых граждан (Чжюнь, 2010, с. 138). Гу-гу гуань упоминается в нескольких китайских источниках. В Мен-да бей-лу (Полное описание монголо-татар) можно прочитать «Жены племенных вождей все носят головные уборы гу гу» (Полное описание..., 1975, с. 80).

Выделившиеся среди всех источников слово «бокка», упомянутое Рубруком в «Путешествии в Восточные страны», по мнению А. Мостарта, является гортанной окклюзией слова «бокта», то есть это неправильно услышанное европейцами монгольское название головного убора. В настоящее время зарубежные исследователи в своих работах используют оба этих термина (к примеру, монгольский археолог У. Эрденебат). Что касается головных уборов, хранящихся в музейных коллекциях Китая, то их называют «гу-гу гуань». Название «бокка» используется только при ссылке на письменный источник Гильома де Рубрука. В своих работах мы используем слово «боктаг», так как отдаем предпочтение тюркскому звучанию, нежели монгольскому.

Примечания:

¹ Полученного из существительного.

² Тембровое изменение корневых гласных.

ЛИТЕРАТУРА

Галданова Г.Р. Семантика архаичных элементов свадьбы у тюрко-монголов // Традиционная обрядность монгольских народов / Отв. ред. К.М. Герасимова. Новосибирск: Наука, 1992. С. 71–89.

Гомбоев Г. Примечания на письмо Н.И. Ильминского к П.С. Савельеву ламы Галсана Гомбоева: Описание обычаев и обрядов у монголов и калмыков. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1860. 9 с.

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии / Труды Института востоковедения. Т. XXXIV. М.; Л.: АН СССР, 1941. 620 с.

Макласова Л.Э. К вопросу о головных уборах «örbelge» // Археология Евразийских степей. 2019. № 1. С. 129–132.

Мэн-да Бэй-лу («Полное описание монголо-татар») / Пер. с кит., введение, комментарий и приложения Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. 282 с.

Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Ч. 1-2. М.; Л.: АН СССР, 1938. 451 с.

Чжюнь Хэ. Мужской головной убор династии Мин. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 138–141.

Mostaert A. Sur quelques passages de l'histoire secrète des Mongols // HJAS. 1950. Vol. 13, № 3/4. P. 285-361.

Nugteren H., Wilkens J. A Female Mongol Headdress in Old Uyghur Secular Documents. IJOUS. 2019; 1(2): P.153-170.

Информация об авторе:

Макласова Людмила Эдуардовна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); maklasova_luda@mail.ru

REFERENCES

Galdanova, G. R. 1992. In Gerasimova, K. M. (ed.). *Traditsionnaya obryadnost' mongol'skikh narodov (The traditional rites of the Mongolic peoples)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 71–89 (in Russian).

Gomboev, G. 1860. *Primechaniya na pis'mo N.I. Il'minskogo k P.S. Savel'evu lamy Galsana Gomboeva: Opisanie obychaev i obryadov u mongolov i kalmykov (Notes of Lama Galsan Gomboyev on the letter by N.I. Ilminsky to P.S. Savelyev: Description of customs and rites among the Mongols and Kalmyks)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Kozin, S. A. 1941. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. T. I. Vvedenie v izuchenie pamiatnika, perevod, teksty, glossarii (Arcane Narrrative. Mongolian Chronicle of 1240. Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, and Glossaries)* I. Series: Trudy Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR (Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences) 34. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Maklasova, L. E. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 129–132 (in Russian).

Men-da bei-lu. 1975. *Polnoe opisaniye mongolo-tatar (Complete Description of the Mongol-Tatars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Poppe, N. N. 1938. *Mongol'skiy slovar' Mukaddimat al-Adab (Mongolian dictionary of Muqaddimat al-Adab)* Part 1–2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Chzhiiyun, Khe. 2010. In *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dalnem Vostoke (Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East)* (4), 138–141 (in Russian).

Mostaert, A. 1950. In *HJAS*. 13 (3/4), 285–361 (in French).

Nugteren, H., Wilkens, J. 2019. In *IJOUS*. 1 (2), 153–170.

About the Author:

Maklasova Lyudmila E., Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maklasova_luda@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.